

УДК 502.131.1

ОЦЕНКА ПРОГРЕССА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДОСТИЖЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

И.И. Казанцева

Байкальский государственный университет, Иркутск, email: ira821@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ прогресса Иркутской области в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН на период до 2030 года, с фокусом на ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие», ЦУР 5 «Гендерное равенство» и ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост». На основе данных официальной статистики за 2015–2023 гг., представленных Иркутскстатом, выявлены ключевые тенденции, достижения и сохраняющиеся вызовы. Показано, что, несмотря на позитивную динамику по ряду показателей (снижение уровня бедности, рост ожидаемой продолжительности жизни, увеличение доли женщин-руководителей), регион сталкивается с серьезными проблемами, включая высокую смертность в трудоспособном возрасте, гендерный разрыв в оплате труда и занятости, а также структурные ограничения экономики. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти для корректировки региональной политики в рамках реализации Повестки-2030.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, Иркутская область, здоровье, гендерное равенство, экономический рост, занятость, региональная статистика.

ASSESSMENT OF THE PROGRESS OF A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ACHIEVING CERTAIN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

I.I. Kazantsceva

Baikal State University, Irkutsk, email: ira821@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of the progress made by the Irkutsk Region towards achieving the UN Sustainable Development Goals (SDGs) for the period up to 2030, with a focus on SDG 3 “Good Health and Well-Being,” SDG 5 “Gender Equality,” and SDG 8 “Decent Work and Economic Growth.” Based on official statistics data for 2015–2023 provided by Irkutskstat, key trends, achievements, and persistent challenges are identified. It is shown that, despite positive trends in a number of indicators (poverty reduction, increased life expectancy, a growing share of women in managerial positions), the region faces serious challenges, including high mortality in the working-age population, gender gaps in pay and employment, and structural economic constraints. The research results can be used by public authorities to adjust regional policy within the framework of the 2030 Agenda implementation.

Keywords: Sustainable Development Goals, Irkutsk Region, health, gender equality, economic growth, employment, regional statistics.

Дата поступления статьи в редакцию: 10.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 30.12.2025

Введение

Реализация Повестки устойчивого развития до 2030 года требует комплексного подхода, при котором социальные и экономические цели взаимно усиливают друг друга. Многообразие взглядов и подходов к устойчивому развитию [1] было консолидировано в совокупность Целей устойчивого развития, провозглашенных ООН. Для ресурсно-ориентированных регионов, таких как Иркутская область, критически важно обеспечить не только экономический рост (ЦУР 8), но и его социальную составляющую, выраженную в здоровье населения (ЦУР 3) и гендерном равенстве (ЦУР 5). Выбор именно этой триады целей обусловлен их тесной взаимосвязью: здоровое население является основой производительной трудовой деятельности, а гендерное равенство обеспечивает полную реализацию человеческого капитала, что в совокупности создает условия для инклюзивного и устойчивого экономического развития. Оценка прогресса по этим целям позволяет выявить системные дисбалансы в развитии региона.

Цель исследования

Целью исследования является анализ динамики и взаимосвязи ключевых индикаторов ЦУР 3, 5 и 8 в Иркутской области за период 2015–2023 гг., выявление ключевых достижений и структурных проблем на пути к устойчивому развитию.

Материалы и методы

Исследование основано на данных официальной статистики Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстата), представленных в статистическом сборнике «Приангарье на пути к целям устойчивого развития» (2024 г.) [2]. Используются методы сравнительного, структурного и динамического анализа.

Результаты исследования

Концепция устойчивого развития, утвержденная государствами – членами ООН в 2015 году в рамках Повестки дня на период до 2030 года, представляет собой комплексный план действий по обеспечению сбалансированного экономического, социального и экологического прогресса. Для Российской Федерации и ее регионов мониторинг достижения 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) является важным инструментом оценки эффективности государственной политики и выявления точек роста.

Иркутская область, обладающая значительным природно-ресурсным и промышленным потенциалом, занимает ключевое место в экономике Сибирского федерального округа (СФО). Однако регион сталкивается с рядом социально-демографических и экономических вызовов, таких как устойчивое сокращение численности населения, миграционный отток и структурные диспропорции в экономике.

Целью данного исследования является анализ текущего состояния и динамики показателей по ЦУР 3, 5 и 8 в Иркутской области в сравнении с общероссийскими и средними по СФО значениями.

ЦУР 3 имеет следующую формулировку: «обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Анализ данных показывает противоречивую динамику в сфере здоровья населения Иркутской области.

Можно отметить ряд позитивных тенденций:

– ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась с 67,5 лет в 2015 г. до 69,8 лет в 2023 г. Однако этот показатель остается ниже среднего по РФ (71,1 лет) и СФО (69,8 лет).

– младенческая смертность сократилась с 7,0 до 4,8 на 1000 родившихся живыми, что является значительным достижением;

– заболеваемость социально значимыми болезнями демонстрирует положительную динамику: уровень заболеваемости туберкулезом снизился в 2,3 раза, алкоголизмом – в 2 раза, наркоманией – на 29%;

– отмечается рост вовлеченности населения в здоровый образ жизни: доля систематически занимающихся физкультурой и спортом выросла с 21,5% в 2015 г. до 46,1% в 2023 г. В таблице 1 представлен еще ряд показателей, свидетельствующих о росте доли населения, осознающего ответственность за свое здоровье.

Таблица 1

Динамика показателей вовлеченности населения Иркутской области в здоровый образ жизни

Показатель	2015	2020	2021	2022	2023
Доля граждан, ежегодно проходящих профилактический медицинский осмотр и (или) диспансеризацию, в общей численности населения, %	-	20,8	39,2	51,1	61,3
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	21,5	37,4	40,4	44,1	46,1
Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, %	-	7,7	2,5	3,4	5,9

Доля граждан, ежегодно проходящих профилактический медицинский осмотр и (или) диспансеризацию, в 2023 году по сравнению с 2020 годом возросла в 3 раза, а систематически занимающихся физкультурой и спортом по сравнению с 2015 годом выросла в 2 раза.

Однако, среди показателей достижения вышеуказанной цели устойчивого развития в Иркутской области выделяется ряд серьезных проблем:

– высокая смертность в трудоспособном возрасте. Несмотря на некоторое снижение, показатель (760,2 на 100 тыс. населения в 2023 г.) значительно превышает средние значения по РФ и СФО. Среди регионов СФО более высокий уровень отмечается только в Республике Тыва;

– ожидаемая продолжительность здоровой жизни сократилась с 60,1 лет в 2019 г. до 57,4 лет в 2023 г., что свидетельствует о росте периода нездоровья в жизни населения. Хотя, безусловно, нельзя упускать из виду влияние за рассматриваемый период последствий пандемии covid-19;

– сохраняется высокий уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией (0,8 на 1000 населения), который в 2 раза превышает российский показатель;

– коэффициент материнской смертности (12,9 на 100 тыс. родившихся живыми в 2023 г.) остается серьезным вызовом для системы здравоохранения региона;

– обеспеченность врачами (49,5 на 10 тыс. человек) ниже, чем в среднем по России (51,9).

Таким образом, несмотря на позитивные изменения, система здравоохранения региона требует дальнейшего укрепления, особенно в части профилактики смертности в трудоспособном возрасте и обеспечения доступности медицинской помощи в отдаленных районах. Необходимо отметить, что выявленные тенденции формировались уже много лет: в Иркутской области зафиксировано наличие медицинского кластера, однако, его параметры и продвижение находятся на довольно низком уровне. «Наблюдается интенсивный отток квалифицированных кадров в другие регионы. Данная проблема связана с низким уровнем зарплат, вследствие чего специалисты предпочитают работу в других секторах экономики или переезжают в другие регионы, где уровень зарплат выше. Данный фактор влияет на доступность и качество услуг, предоставляемых потребителям кластера. Необходимо улучшать условия труда для специалистов, привлекать новые предприятия для увеличения количества рабочих мест, повышать уровень заработной платы» [3].

В отношении такой цели устойчивого развития как «обеспечение гендерного равенства» (ЦУР 5) нами также выявлены в Иркутской области как признаки прогресса, так и области для улучшения.

Из положительных моментов стоит отметить следующие достижения:

– доля женщин на руководящих должностях достаточно высока. По данным на октябрь 2023 г., женщины составляли 51,7% от общего числа руководителей, что превышает средние показатели по РФ и СФО. Среди регионов СФО Иркутская область занимает 6-е место по данному показателю. Среди сибирских регионов максимальная доля женщин среди руководителей в Республике Алтай (68,3%). Преобладание мужчин в руководстве наблюдалось в Томской и Новосибирской областях, там доля женщин составляет менее половины руководящего состава (45,2% и 48,9%);

– уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, демонстрирует незначительный, но устойчивый рост, увеличившись с 65,6% в 2019 г. до 66,7% в 2022 г.

Среди значимых проблем обращает на себя внимание сохраняющийся значительный гендерный разрыв в уровне занятости. В 2023 г. уровень занятости среди мужчин составлял 67,7%, тогда как среди женщин – лишь 52,7%. Этот разрыв (15 п.п.) указывает на сохраняющиеся барьеры для полноценной экономической активности женщин. Гендерная диспропорция проявляется и в показателях недоиспользования рабочей силы. Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы среди женщин (7,1%) в 2023 г. был выше, чем среди мужчин (6,0%).

Можно предположить наличие гендерного разрыва в оплате труда, хотя в исследуемом материале статистического сборника прямая оценка не приведена. Косвенно на это указывает более высокий уровень занятости мужчин в сочетании с общей структурой экономики региона, ориентированной на добывающие и обрабатывающие производства, где традиционно выше доля мужского труда и уровень заработных плат.

Выводы по ЦУР 5 свидетельствуют, что при формальном равенстве на уровне управления, на рынке труда сохраняются глубинные гендерные дисбалансы. Вероятно, такие тенденции являются проявлением кризисных процессов на рынке труда, усугубившихся за последние 10 лет [4-7] в отношении состояния рабочей силы и работодателей. При прочих равных условиях работодатели зачастую в вопросах найма отдают предпочтения представителям мужского пола для минимизации своих социальных рисков.

Анализ рынка труда является важным и при изучении результатов, достигнутых в отношении ЦУР 8 – «содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». Безусловно, ведущим показателем оценки имеющегося экономического роста территории является величина и индекс физического объема ВРП на уровне региона и ВВП на федеральном уровне. В таблице 2 представлена статистическая информация о данных показателях и сформулированы выводы автора.

За весь рассматриваемый период (2015–2022 гг.) Иркутская область стабильно опережала или соответствовала средним темпам роста как по России в целом, так и по Сибирскому федеральному округу. В кризисные годы (2020) экономика региона проявила большую устойчивость, а в посткризисные и текущие годы (2021–2022) продолжила динамично развиваться, усиливая свое отрывное положение, особенно в 2022 году. Это подтверждает тезис из статьи об устойчивом экономическом росте в рамках ЦУР 8, хотя его качество и остается предметом дискуссии.

Таблица 2

Индекс физического объема ВВП и ВРП на душу населения, в % к предыдущему году

Год	РФ	СФО	Иркутская область	Примечание
2015	97,7	98,7	100,5	Иркутская область демонстрирует рост на фоне спада в РФ и незначительного роста в СФО
2016	99,9	100,3	102,9	темпы роста региона значительно опережают средние по РФ и СФО
2017	101,6	102,5	103,2	сохранение устойчивого и высокого темпа роста, превышающего общероссийский
2018	102,7	102,7	102,7	темп роста Иркутской области полностью соответствует средним значениям
2019	102,1	101,5	102,2	рост региона остается стабильным и немного опережает средние значения по СФО
2020	97,5	97,1	98,4	в условиях пандемийного кризиса спад в области менее глубокий, чем в среднем по РФ и СФО, что говорит о большей устойчивости рассматриваемой территориальной системы
2021	106,2	104,1	105,3	после кризиса наблюдается восстановительный рост, темпы которого выше, чем в СФО, но ниже, чем в РФ в целом
2022	99,1	103,1	105,2	на фоне стагнации в РФ регион показывает уверенный рост, значительно опережая и РФ, и СФО

Экономическое развитие Иркутской области характеризуется устойчивым ростом, но сопровождается рядом структурных и социальных вызовов. В пользу достижения экономического роста свидетельствуют следующие показатели:

- индекс физического объема ВРП на душу населения демонстрирует положительную динамику, увеличившись на 21,5% за период 2015-2022 гг. В 2022 г. душевой ВРП региона (1001,2 тыс. руб.) превысил среднероссийский показатель;

- уровень безработицы последовательно снижается. Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы сократился с 11,4% в 2017 г. до 6,5% в 2023 г.;

- активно развивается малое и среднее предпринимательство (МСП). Численность занятых в сфере МСП за 2018-2023 гг. выросла на 33,7% и достигла 382,1 тыс. человек;

- реальная заработная плата растет, а доля работников с зарплатой ниже прожиточного минимума значительно сократилась – с 9,5% в 2015 г. до 0,8% в 2023 г.

Наряду с достигнутыми реалиями экономического роста, приходится констатировать наличие серьезных проблем:

- структура экономики остается зависимой от сырьевого сектора. Доля добавленной стоимости обрабатывающих производств в ВРП снизилась с 11,9% в 2016 г. до 9,8% в 2022 г., что ниже средних значений по РФ и СФО;

- низкий уровень инновационной активности, малых предприятий. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, составляет лишь 6,1% (2023 г.), что ниже среднего по России. Хотя на фоне других регионов СФО все не так плохо – Иркутская область находится в середине рейтинга по итогам 2022г.;

- сохраняется проблема незанятости молодежи: 10,4% молодых людей в возрасте 15-24 лет не учились, не работали и не приобретали профессиональных навыков (2023 г.).

- доля МСП в ВРП (16,4% в 2022 г.) остается невысокой по сравнению с общероссийским уровнем (21,0%), что указывает на недостаточную диверсификацию экономики, а также является следствием катастрофических последствий периода пандемии. В таблице 3 представлена динамика относительных и абсолютных показателей, характеризующих состояние малого и среднего предпринимательства в регионе.

Таблица 3

Состояние малого и среднего предпринимательства в Иркутской области

Показатель	2020	2021	2022
Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, тыс. человек	312,4	351,1	382,1
Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте, %	17,3	18,1	16,4

По сравнению с общероссийскими показателями, эти данные свидетельствуют об отставании Иркутской области, причем весьма значительно. Так, доля МСП во внутреннем валовом продукте России составляет 21% за 2022 год. Что касается сравнения с другими субъектами РФ, входящими в состав СФО, отставание Иркутской области еще более заметно, например, в Новосибирской области доля МСП в ВРП по итогам 2022 года составила 39,8%. Ниже показатели только у Кемеровской области, Красноярского края и Республики Тыва.

Экономика региона демонстрирует количественный рост, но его качество ограничено сырьевой ориентацией и слабой инновационной активностью.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о неоднородности прогресса Иркутской области в достижении ЦУР 3, 5 и 8.

В сфере здравоохранения (ЦУР 3) наметились положительные сдвиги, однако они нивелируются сохраняющимися высокими показателями предотвратимой смертности в трудоспособном возрасте и снижением продолжительности здоровой жизни. Это требует усиления профилактического направления в медицине и улучшения доступности квалифицированной помощи.

В области гендерного равенства (ЦУР 5) наблюдается парадокс: при успешном представительстве женщин в руководстве сохраняется их низкая экономическая активность и, предположительно, разрыв в оплате труда. Необходима политика, направленная на совмещение семейных и профессиональных обязанностей, а также на преодоление стереотипов в профессиональной сфере.

Экономический рост (ЦУР 8) в регионе носит устойчивый характер, но его модель нуждается в трансформации. Ключевыми задачами являются диверсификация экономики, стимулирование инноваций в МСП и повышение инклюзивности роста, особенно для молодежи.

Достижение всех изученных целей устойчивого развития в Иркутской области «проблемное поле» (сдерживающие силы) пока складывается как очень весомое и структурное. Позитивные тенденции есть, но они не перевешивают глубинные дисбалансы, особенно в сферах здоровья и экономики. В сфере гендерного равенства наблюдается самый яркий парадокс между формальными и реальными показателями.

Для ускорения движения к целям Повестки-2030 органам власти Иркутской области целесообразно сфокусироваться на решении выявленных структурных проблем, разработав комплексные межведомственные программы, направленные на улучшение здоровья населения, обеспечение реального, а не формального гендерного равенства и переход к качественно новой, диверсифицированной и инновационной модели экономического роста. Кроме того, необходимо пристальное внимание уделить методам построения вертикальных и горизонтальных экономических связей на уровне муниципалитетов, с целью выбора вариантов структурных преобразований, а также определения ресурсного потенциала, в том числе трудового. Это требует реализации скоординированной политики, направленной на укрепление общественного здоровья, создание условий для реального, а не формального гендерного равенства и стимулирование диверсификации и инновационного обновления экономики. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки региональной стратегии социально-экономического развития в контексте ЦУР.

Литература

1. Vkhoreva M.V., Malanina Yu.N., Ogloblin V.A. Sustainable Development of The Territory. Concept Foundation // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 20-22 мая 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Vol. 90. Krasnoyarsk: European Proceedings, 2020. P. 1668-1677. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.192 EDN: AWJYYU.
2. Иркутскстат. Статистический сборник «Приангарье на пути к целям устойчивого развития». Иркутск, 2024. 102 с.
3. Метелева Е.Р., Гусев М.Э. Идентификация межрегионального кластера в сфере охраны здоровья в Байкальском регионе // Актуальные вопросы здоровья населения и развития здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посв. 160-летию образования Общества врачей Восточной Сибири (1863-2023), Иркутск, 08 декабря 2023 года. Иркутск: Иркутский научный центр хирургии и травматологии, 2023. С. 263-266. EDN ODBXZB.
4. Былков В.Г., Самарина М.В. Социально-экономические индикаторы предкризисной ситуации на региональном рынке труда // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. № 3. С. 31. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).31 EDN: TVWRVT.

5. Былков В.Г. Предупредительные сигналы влияния социально-экономических параметров на региональный рынок труда в период продолжающейся санкционной политики // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 8. С. 3063-3084. DOI: 10.18334/erp.13.8.118478 EDN: SMSYTA.
6. Винокуров Г.М., Винокуров С.И., Винокурова М.В. Экономическое развитие отраслевого комплекса региона // Известия Байкальского государственного университета. 2022. № 4. С. 711-720. -DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(4).711-720 EDN: QAAVIB.
7. Андреева Е.Л., Анисимова Н.А., Афанасьева Н.А. и др. Социально-экономические механизмы на транспорте: К 50-летию Иркутского государственного университета путей сообщения, 90-летию Департамента организации, оплаты и мотивации труда ОАО «РЖД» (ЦЗТ) и 120-летию Дорпрофжел. Красноярск: Красноярский институт железнодорожного транспорта, 2025. 236 с. ISBN: 978-5-907865-10-5 EDN: AZJQTO.
8. Sokolova L., Kazantseva I. State regulation of sustainable development municipalities of the region // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 295. P. 01012. DOI: 10.1051/e3sconf/202129501012 EDN: YJCQRG.